

ЕЛЕНА ИЗВОЛЬСКАЯ

**Явления Гуадалупской
Божьей Матери**

1965

ЕЛЕНА ИЗВОЛЬСКАЯ

**Явления Гуадалупской
Божьей Матери**

Нерукотворный Образ

1965

Склад издания :

Abbey of Our Lady of Guadalupe
Lafayette, Oregon 97127 - U.S.A.

Foyer Oriental Chrétien
206, aven. de la Couronne
Bruxelles 5 — Belgique

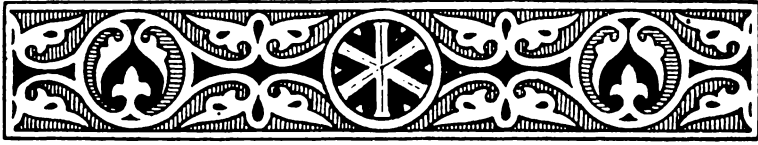
John XXIII Center
Fordham University
Bronx, New York 10458

С разрешения церковных властей.

ЧУДО В МЕКСИКЕ

«Я — милостивая Мать».

(Слова, обращенные Божьей Матерью к Хуану Диэго).

Не на холсте художника, не на фреске или в изваянии, запечатлела Пречистая Дева Мария свой образ для народа Мексики, а на плаще бедного крестьянина-индейца. До того, как совершить это чудо, Богородица сама четыре раза являлась в 16-ом веке этому крестьянину, которого звали Хуаном Диэго.

Образ этот до сих пор хранится во Храме Гуадалупской Божией Матери, в двух милях от города Мехико. Множество паломников ежегодно стекаются в этот храм и не без трепета взирают на образ Святой Девы, запечатленный на «тильме». Так называют мексиканцы плащ из примитивной кактусовой ткани, на которой и до сих пор сияет нерукотворная икона.

Казалось бы, время должно было давно стереть краски этой иконы и разрушить грубую ткань. Однако изображение Богородицы во весь рост нисколько не изменилось и ни разу не подверглось реставрации. Сохранилась и вся ткань, точно вчера снятая с примитивного станка.

Чудесны и явления Богородицы Хуану Диэго, переданные с его слов современниками. Чудесны и многие другие

события нам известные и происходившие при жизни Диэго. И не чудом ли надо назвать влияние Божьей Матери на последующие поколения мексиканцев, для которых почитание иконы связано с глубочайшей народной религиозной традицией? Многим верующим Пречистая пришла на помощь через свой образ, запечатленный на крестьянском одеянии. Многих грешников она привела к раскаянию, а неверующих к вере Христовой. Вот почему многотысячные толпы молятся в храме, где хранится нерукотворное изображение Пресвятой Девы Марии. Вот почему к этим тысячам мексиканцев присоединяются паломники из многих других стран.

*
*   *

Первое явление на горе Тепейак имело место в 1531-м году, т.е. десять лет после завоевания Мексики испанскими конквистадорами. Пречистая как бы хотела показать, что в это тяжелое для мексиканского народа время она простирает над ним свой покров.

Испанские завоеватели, вступившие на мексиканскую землю вслед за Хернандом Кортесом, установили жестокий порядок, от которого местному туземному населению много пришлось претерпеть. Конквистадоры относились к индейцам с глубочайшим презрением, считая их годными лишь для рабского труда и отнимая у них владения, еще оставшиеся в их руках после разгрома.

Не легче было и тем гуманно настроенным испанцам, которые также стали селиться в Мексике, но не хотели следовать примеру так называемой Ауденции, т.е. новообразованному на местах испанскому правительству. В то время в Мексику уже прибыли первые миссионеры; это были францисканские монахи, которые с самого начала воспротивились бесчеловечному поведению Ауденции и пытались защитить индейцев от поработителей. Особенно подвизался на этом гуманном поприще епископ Хуан Зумаррага. Сам будучи францисканцем, он был исполнен подлинным христианским духом; он всячески боролся с Ауденцией, возглавляемой председателем Гузманом. Этот жестокий правитель вовсе не стремился улучшить жизнь индейцев, а лишь

старался извлечь из них наибольшую выгоду. Епископа Зумаррага он не долюблял за его попытки заступаться за свою паству. Когда один из священников епархии Зумаррага, также францисканец, посмел в своей проповеди в соборе громить притеснителей, солдаты Гузмана стащили проповедника с кафедры. Индейцам было строго запрещено поддерживать сношения со своим епископом. Запуганный народ больше не решался показываться в соборе. Многие индейцы, которые в начале завоевания охотно принимали христианство, стали отпадать от Церкви. Один за другим они возвращались к своим языческим богам.

Но были и стойкие крестьяне, оставшиеся верными сынами Церкви. Один из них и был Хуан Диэго, из индейского племени Ацтеков, крестившийся со своей женой. Супруги жили в деревушке, расположенной в нескольких милях от столицы, названной конквистадорами : Мехико. Хуан и его жена отличались глубоким благочестием и часто посещали церковь своего прихода.

Несколько лет после обращения в христианство, Хуан Диэго потерял свою жену. Он стал вести очень одинокий, почти монашеский образ жизни. Лет ему было в то время около пятидесяти пяти. Он был очень беден, но мало в чем нуждался, так как вся его жизнь была посвящена Богу. Он ежедневно ходил в церковь, где присутствовал на литургии, а затем учился закону Божьему у настоятеля. Еще более ревностно молился Хуан на литургии в субботу, когда в западной Католической Церкви особенно торжественно чествуются Матерь Божья.

Церковь, куда ходил Хуан, находилась в селе Тлалелолко, в нескольких милях от его дома. Он всегда ходил на литургию пешком, и другие крестьяне, привыкшие его видеть шагающим по дороге, прозвали его « странником ».

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНИЕ

В субботу, 9-го декабря 1531-го года, Хуан Диэго по обыкновению отправился пешком в церковь. Дорога пролегла мимо холма, носившего название Тепейак. Было раннее утро и заря едва занималась на небе. Вдруг «страннику» показалось, что он слышит пение невидимых птиц. Пение было нежное и мелодичное. Хуан никогда еще не слышал таких звуков и не мог даже угадать, что это были за птицы. Он остановился, как вкопанный, спрашивая себя : « Что со мной, неужели я нахожусь в раю, о котором говорит мой духовный наставник ? »

В эту минуту пение внезапно прекратилось и среди наступившего молчания послышался тихий голос : « Хуанито, Диэгито ! » (уменьшительные двух имен нашего индейца).

Хуан ничуть не испугался. Наоборот он был исполнен радости и стремительно взбежал на холм. На нем он увидел молодую женщину ослепительной красоты. Она знаком манила его. Он подошел поближе и увидел, что одежда женщины сияла, как восходящее солнце. Скала, на которой она стояла также сверкала, переливаясь всеми цветами радуги, и казалась изваянной из драгоценного камня. Кругом росли кактусы и другие растения, выжженные солнцем. Но и эти растения теперь преобразились. Их листья сделались зелеными и сочными. Шипы и терния сияли, как изумруды.

Хуан Диэго стал перед чудесным образом и поклонился ему в ноги. Тогда он вновь услышал тихий голос :

« Хуанито, младший из сыновей моих, куда идешь ты ? »

По мексиканскому обычаю, « младшие » считаются самыми любимыми. Индеец ответил : « Госпожа, я иду в церковь для изучения святых тайн, которые раскрывает мне духовный наставник, посланец Господа Спасителя нашего ».

Тогда светлое видение сказала :

« Я — Приснодева Мария, Пречистая Мать истинного Бога, для которого мы живем, Творца неба и земли. Да будет построен на этом месте храм, дабы свидетельствовать о моей любви, жалости, помощи и заступничестве. Ибо, Я — милостивая Мать твоя и всех людей на свете Меня любя-

щих, верующих в Меня и призывающих Меня на помощь. Я слышу их плач, утешаю всех страждущих и скорбящих. Вот почему, во исполнение всего того, что Я милостиво намерена сделать, ты должен идти к Епископу в городе Мехико и сказать ему, что Я тебя послала. Скажи ему о Моем желании чтобы здесь был построен храм. Передай ему дословно все, что ты видел и слышал и что наполнило твою душу радостью. Будь уверен в том, что Я буду тебе благодарна и уготовлю тебе вознаграждение. Я сделаю твою жизнь счастливой. Ты удостоишься этого счастья, потому что потрудился для Меня, исполнив Мою волю. А теперь иди, младший из сыновей Моих, и сделай все, что в твоих силах совершить. »

Хуан опять низко поклонился и сказал : « Владычица, я исполню все, что Ты велела, а пока что Твой покорный слуга должен проститься с Тобой ».

И с этими словами, Хуан Диэго отправился в город Мехико. Он добрался до епархиальной палаты, где жил епископ Зумаррага. Необходимо добавить, что епископ был не только в высшей степени гуманным иерархом, он был также очень образованным человеком : его познания в области наук были широки и разнообразны. Он сделал много для распространения книгопечатания в Мексике и был также опытным администратором.

Именно к такому выдающемуся представителю Церкви послала Пречистая своего гонца. Однако, последнему не легко было выполнить поручение, возложенное Богородицей на него.

Сначала, слуги епископа не хотели даже пустить бедного индейца к своему господину. Отчасти из за раннего часа, отчасти из за скромной крестьянской одежды Хуана, они долго ему препятствовали. Но по настойчивой просьбе пришельца, он был наконец допущен к епископу. Пав перед ним на колени, Хуан рассказал иерарху все, что он видел и слышал на холме Тепейак. Он повторил, что послан самой Богородицей, с которой он беседовал ранним утром, и подробно описал Ее светлый образ.

Епископ выслушал не без удивления рассказ индейца, внимательно взвесил каждое его слово, но все таки не поверил Хуану. Ему показалось, что видение на холме плод

воображения простого, неграмотного индейца. А может быть — дьявольское навождение, посетившее недавно обращенного в христианство язычника. Однако, Хуан произвел на него впечатление честного и искреннего человека. Он стал его спрашивать и нашел все его ответы вполне толковыми. Епископ отпустил индейца с миром и велел ему вернуться через несколько дней. Тем временем необходимо было навести справки, чтобы выяснить откуда пришел к нему Хуан и что он за человек.

Наш индеец покинул дом епископа в горестном настроении. Ведь его не выслушали до конца, не приняли его просьбу во внимание, и ему таким образом не удалось выполнить возложенное на него Богородицей поручение.

ВТОРОЕ ЯВЛЕНИЕ

Хуан Диэго медленно зашагал по улицам города, затем вышел на большую дорогу и направился, понунив голову, к местности, где возвышался чудесный холм. Он ни на минуту не сомневался, что он найдет на холме Царицу Небесную, и что Она будет ждать его там, где он видел Ее в первый раз. Эта уверенность дала ему силу продолжать свой путь. И действительно он вновь увидел Матерь Божью, облеченную в сияющие ризы и как бы витающую над сверкающими скалами.

Хуан подбежал к ней и бросился к ее ногам :

« Владычица, воскликнул он, я пошел туда, куда Ты меня послала и передал все, что Ты велела. Мне стоило много труда войти в дом епископа, но я видел его и сказал ему все, как Ты хотела. Епископ был ласков со мной и внимательно выслушал меня. Однако он не поверил мне и приказал мне вернуться в другой раз. Он обещал обдумать мои слова и принять во внимание мою искренность и добрую волю . . . И все же, продолжал Хуан, епископу показалась что все это лишь выдумка, а не Твое повеление. Вот почему, умоляю Тебя, о Владычица, послать к иерарху кого-нибудь из вельмож, которого все знают и уважают. А я смиренный и ничтожный крестьянин и могу лишь вызвать смуту в доме, куда Ты меня посылаешь ! »

Хуан был действительно подавлен чувством своего ничтожества. Выказав все, что у него было на душе, он ничего не мог больше добавить и ждал, склонив голову, что скажет Пречистая в ответ. И все же он знал, что милосердие Богоматери утешит его и утолит его печаль.

«Послушай, сын Мой, тихо молвила Пресвятая Дева, у Меня много других посланцев. Но именно ты должен передать Мою просьбу, и через Мое заступничество она должна быть исполнена. Я прошу тебя и велю тебе вновь предстать перед епископом с тем же поручением. Ты должен повторить ему Мое пожелание: я хочу, чтобы он воздвигнул храм. Повтори ему что Я — Мария, Приснодева, — Мать Бога и что Я посылаю тебя.»

Индеец почувствовал, что силы и мужество к нему возвращаются и согревают его душу и тело живительным огнем. Когда он заговорил его голос прозвучал с новой решимостью:

«Владычица Богородица, воскликнул он, я не хочу огорчать Тебя. Я радостно исполню Твою волю. Быть может меня примут нерадушно и недоверчиво, но я не перестану трудиться во славу Твою. Завтра вечером при заходе солнца, я прийду к Тебе доложить об ответе епископа. А покуда, будь покойна, о Пречистая.»

ТРЕТЬЕ ЯВЛЕНИЕ

После этих слов, Хуан низко поклонился Богородице и направился домой. На следующий день, в воскресенье, рано утром, он снова пошел на обедню, а затем, выслушав наставления своего пастыря, зашагал по направлению города Мехико. Слуги и на этот раз не хотели пустить его к епископу, но индеец твердо решил вторично выполнить поручение Богородицы Девы. Он добился наконец свидания с епископом, который принял его радушнее чем накануне и внимательнее его выслушал. Он долго расспрашивал Хуана о втором явлении Пречистой и убедился, что его рассказ не был простой выдумкой. Его слова действительно передавали настойчивую просьбу или скорее повеление самой Богоматери.

Однако, и этот раз епископ Зумаррага решил повременить с ответом. Он велел Хуану еще раз прийти к нему. Нужно было представить неоспоримое доказательство того, что Хуану действительно являлась Богородица. Закончив свой разговор с индейцем он обратился к своим двум слугам на испанском языке, который был Хуану непонятен : « Идите за этим человеком незаметно для него и доложите мне куда он направился и кого он встретил на пути. »

Когда Хуан вышел от епископа, слуги последовали за ним на некотором расстоянии ; он их не видел, тогда как они издали наблюдали за ним. Но когда Хуан дошел до реки огибающей холм, к которому он повидимому спешил, он внезапно скрылся с глаз обоих наблюдателей. Они бросились его искать, но не могли найти его и вернулись к епископу, горько жалуясь на того, которого считали обманщиком, и требуя для него сурового наказания.

Между тем Хуан, ничего не подозревая, продолжал свой путь. Поднявшись на холм, он снова увидел Царицу Небесную, стоящую на своем обычном месте в ожидании его ответа. Хуан передал Ей поручение епископа, и Богородица велела ему вернуться на следующий день, обещая дать ему знак для епископа. Хуан благоговейно выслушал Владычицу и заверив Ее, что повеление Ее будет исполнено, спокойно вернулся домой.

ЧЕТВЕРТОЕ ЯВЛЕНИЕ

На следующий день, в понедельник, Хуану не удалось вернуться на холм. Он узнал, что его родной дядя Бернардино тяжело захворал. Будучи очень привязан к своему родственнику, Хуан побежал в ближайший городок за лекарем. Так и прошел весь этот день и Хуан не пошел поклониться Богородице и принять от Нее обещанный знак. Ночью Бернардину стало хуже и он стал умолять племянника пойти утром в соседний монастырь за духовником, чтобы исповедаться и причаститься.

Опять таки, Хуан не собрался на холм и во вторник утром на заре поспешил в монастырь. Он был настолько

погружен в свои мысли, что даже временно забыл о приказании Богородицы. Дорога в монастырь пролегла мимо заветного холма, и Хуан вдруг вспомнил о Той, Которая верно ждала его . . . Он смутился духом, будучи уверен, что Пречистая упрекнет его заслушание. Он решил пойти окружным путем, быстро обогнул холм и побежал другой дорогой в монастырь. Ведь главное, думал он в простоте своей душевной, привести духовника к умирающему.

Он был уже далеко от холма, когда вдруг остановился. Пересекая ему дорогу, вся окутанная сиянием, шла навстречу к нему Богоматерь. Он услышал Ее тихий голос :

«Куда идешь ты, сын Мой, и какую дорогу ты выбрал?»

Хуан глядел на Пресвятую Деву, охваченный стыдом и страхом. Он пал перед Ней на колени и стал умолять Ее простить его. « Не гневайся на меня, повторял он, ведь дядя Бернардино умирает и я должен помочь ему исповедаться и причаститься Святыx Тайн. Как только я найду монаха и приведу его к дяде, я не замедля вернусь и сделаю все по Твоему указанию. »

Пречистая спокойно и милостиво выслушала своего посланца. Она как будто делила его тревогу за близкого. Быть может ее тронуло простодушие Хуана, и его забота об умирающем.

« Не смущайся духом, дитя мое, ласково сказала Богородица : не бойся ни болезни, ни печали, ни страдания. Не Я ли твоя сила и крепость, разве ты не под Моим покровом ? Ведь ты заслужил Мою милость и Я поручила тебе свое дело. Не беспокойся о твоём дяде, он не умрет. Он уже выздоровел. »

Услышав эти слова, Хуан сразу понял, что ему больше действительно нечего бояться. Силы и уверенность опять к нему вернулись и он был готов сейчас же бежать к епископу, не останавливаясь даже в монастыре, если Богоматерь подаст ему знак. Тогда Она велела ему подняться на холм. Дойдя до его вершины, он вдруг увидал множество роз в полном цвету. Это было тем более необычайно, что такие розы не цветут в Мексике в декабре.

Розы, чудесно появившиеся на холме Тепейак, благоухали, и лепестки их были осыпаны каплями росы, которые блистали, как алмазы. Хуан стал собирать эти цветы, и

нарвав их целый пучек, поднес их своей Владычице. Мария взяла розы в свои руки, а затем спрятала их в « тильму » Хуана, т.е. в широкий плащ из кактусовой ткани, в который, по индейскому обычаю, он был закутан.

Богородица объяснила Хуану, что эти розы будут служить тем знаком, о котором просил епископ. Неся благоуханные цветы в своей « тильме », посланец отправился в город Мехико. На месте, где Богородица явилась ему в четвертый раз, забил ручей, который и сейчас орошает подножие чудесного холма.

ОБРАЗ НА ТИЛЬМЕ

Хуан Диэго поспешил в покои епископа Зумаррага, скрывая пучок роз под своим плащом. Опять слуги не захотели впустить его, и заметив, что-он что-то несет, постарались сорвать с него тильму. Они увидели цветы, протянули руки, чтобы схватить их. Но странное дело, свежие розы слились с тканью плаща и казались вышитыми на нем. Слуг охватил суеверный страх, они отступили и пропустили посланца к епископу.

« Вот знак, который Владычица наша Богородица присылает тебе », сказал Хуан, становясь на колени перед Зумаррага. Розы упали к ногам иерарха, блистая росой и яркими красками нежных лепестков. Благоуханье наполнило комнату, но взгляд Зумаррага был направлен не на цветы, а на тильму коленапоклоненного индейца. Лицо его выражало не только удивление, но и благоговейный страх. Хуан сам взглянул на свой развернутый плащ и перед ним предстал образ Той, Которая являлась ему на холме. Этот светлый образ был запечатлен на грубой ткани крестьянской одежды, как на драгоценнейшей парче.

Епископ Зумаррага опустил на колени и вместе с ним все находившиеся в его покоях. Каждый молитвенно созерцал икону сияющую на плаще бедного индейца. Епископ низко поклонился образу, не без трепета развязал тильму, снял ее с плеч Хуана и отнес ее в свою часовню. Он еще долго молился перед изображением Святой Девы, благодаря Бога

за чудо совершившееся на мексиканской земле. Было немедленно решено приступить к сооружению храма на том месте, где Пречистая четыре раза явилась Хуану Диэго.

Отличаясь детской доверчивостью добрый Хуан ни на минуту не сомневался в том, что его дядя выздоровел и больше о нем не беспокоился. Ведь Богородица сама это обещала ! Он провел весь этот день в доме епископа, а на следующее утро они посетили места, где произошли четыре явления. Только после этого Хуан отпросился домой.

Епископ ему не препятствовал, но не хотел отпускать его без почестей и дал ему целую свиту. Индейские крестьяне редко видали таких важных испанцев в своей бедной деревушке. Они сперва даже испугались, а затем столпились, рассматривая их.

Среди крестьян был и Бернардино, как Хуан предвидел, — вполне здоровый. Он рассказал племяннику, что Богородица явилась и ему, именно такой, какой она предстала перед Хуаном. Она его исцелила и поведала ему как должен называться отныне ее образ на мексиканской земле : имя это было — « Святая Мария де Гуадалупэ ».

Почему Пресвятая Дева избрала это арабо-испанское имя для своего нерукотворного образа, данного ей индейскому народу ? Некоторые историки объясняют это тем, что беседуя с Бернардино на индейском наречьи Она произнесла слова « Хахуатл Каотлало Пеу », что означает « Женщина, победившая змия ». Змей — мексиканское языческое божество, которое было попрано христианством. Но слышавшие рассказ Бернардино испанцы не понимали по индейски. Им послышалось всем им знакомое слово, — Гуадалупэ. Действительно, это имя одной из древнейших испанских святых, статуи Богородицы, сделанной по преданию апостолом Иоанном и хранящейся в городке Гуадалупэ в Эстремадуре, одной из испанских провинций.

Как бы то ни было, чудотворный образ на тильме получил название Гуадалупская Божия Матерь и до сих пор почитается мексиканским народом под этим именем.

СООРУЖЕНИЕ ХРАМА. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ХУАНА ДИЭГО.

Толпы верующих стали стекаться в собор, где был выставлен образ. Здесь он должен был храниться в ожидании сооружения храма, который Святая Матерь Божья велела построить. Не один лишь слух об образе и об исцелении тяжело больного Бернардино привел эти толпы паломников в собор Мехико. Главное, что притягивало верующих было то, что Пресвятая Мария явилась **индейцу**, т.е. одному из бедных и униженных рабов. Ведь Богородица именно говорила Хуану, что она простирает свой покров над народом Мексики. И вглядываясь в черты чудесного образа, каждый из этих индейцев узнавал черты своего народа ; лик на тильме поразительно походил на лица любящих и нежных индейских матерей.

Мы еще вернемся к описанию нерукотворной иконы Гуадалупэ. Но каждому из нас хотелось бы знать кем был смиренный человек удостоившийся чуда. К сожалению, историки мало сообщают о нем. Именно потому, что Хуан был исключительно смиренным и тихим человеком, он как будто ничем особенно не выделялся. Но все, что предание сохранило о нем, свидетельствует о том, что это была святая, по детски чистая и прямая душа. Была в нем и смелость, которую он доказал, настаивая быть принятым и выслушанным епископом. Была и доверчивость проявившаяся в его беседах с Богоматерью. Беседы эти записанные с его слов так просты и откровенны, как будто он вел их с родной матерью. Он покорно следовал Ее приказаниям, однако не побоялся Ее послушаться и не пойти на Ее зов, когда нужно было позаботиться в первую очередь о Бернардино.

Мы уже знаем, что Хуан и его жена проявили глубокую веру и благочестие. Знаем также, что после смерти жены, он стал все более и более уединяться. Он превратился в « странника », или вернее « ходока » постоянно посещая церковь, особенно в дни, когда на литургии упоминалась **Та**, Которая должна была впоследствии ему явиться. Вот почему и избрала Она его своим посланцем и предпочла его всем другим, быть может более просвещенным и умевшим вести переговоры с высшей мексиканской иерархией.

После чуда на холме Тепейак, когда был заложен храм во имя Святой Марии Гуадалупэ, Хуан Диэго покинул родную деревню, отдав свой дом родственникам. Он поселился недалеко от храма, в небольшой келье, и стал, с разрешения епископа, вести жизнь отшельника, к которой всегда стремился. Он проводил долгие часы в молитве и о нем говорили, что он вел как бы постоянную беседу с Царицей Небесной.

Когда храм был закончен, Хуан остался при нем и исполнял должность пономаря. Он подметал и чистил его, постоянно созерцая чудесное изображение. Паломники, стекавшиеся со всех сторон, знали, что пономарь церкви именно тот крестьянин, которому явилась Богородица и что тильма с ее нерукотворным изображением принадлежала ему. Они благоговейно на него взирали и говорили своим детям : « Да будете вы любимы Богом, как Хуан Диэго ! »

Семнадцать лет прожил отшельник под сенью храма, который он помог соорудить. Он видел много тысяч верующих молящихся в этом храме, он слышал о тысячах, которые крестились вскоре после свершившегося на холме чуда. Он знал, что Святая Мария Гуадалупэ сделалась народной святыней. Но мог ли он предвидеть, что тильма с запечатленным образом останется нетленной из десятилетия в десятилетие, а затем из века в век, вплоть до наших дней ?

При жизни своей, Хуан присутствовал еще при одном чуде. Оно имело место, когда сооружение храма было закончено. Большое число индейцев участвовало в этой постройке, и когда все было готово к освящению, началось шествие для перенесения тильмы в храм Богоматери. Вся дорога от собора до места, где стояла новая церковь была разукрашена арками с цветами и зелеными ветвями. Индейцы надели свои праздничные костюмы и головные уборы с яркими перьями и сопровождали шествие ритуальными плясками. Это были старинные мексиканские пляски — пережитки языческих времен ; однако, Церковь разрешала их, так как они носили религиозный характер и отражали не светское веселье, а духовный подъем и радость.

Индейцы были вооружены луками и во время шествия изобразили символический бой, пуская стрелы в воображаемого врага. Этот бой также являлся частью торжественного

ритуала, но закончился почти трагически. Стрела случайно ранила одного из плясавших индейцев, вонзившись в его горло. Рана была смертельной, и другие индейцы, подняв уже безжизненное тело, принесли его к ногам иконы, умоляя Пресвятую спасти несчастного. В ту же минуту индеец ожил и встал на ноги. Стрела была тут же извлечена, только легкий шрам остался на шее раненого, свидетельствуя о чудесном исцелении.

Хуан Диэго умер в 1548-году, семидесяти четырех лет от роду. Он был похоронен в церкви Гуадалупэ. По преданию, купель этой церкви была поставлена в приделе на том самом месте, где прежде находилась его келья.

В 1695 году был заложен новый храм, куда была перенесена тильма с нерукотворным образом. Этот храм, впоследствии несколько раз перестроенный и расширенный, был освящен в девятнадцатом веке под именем Базилики Гуадалупской Божией Матери, покровительницы всей Латинской Америки.

ТАЙНА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

Нам необходимо приступить к более подробному описанию чудотворной иконы и к разбору тех основных черт, которые составляют неповторимую, и можно сказать — необъяснимую ее сущность.

Как видно на нашей иллюстрации, образ Богородицы запечатлен во весь рост на тильме Хуана Диэго, сотканной 400 лет тому назад. Одеяние это, как мы уже говорили, было сшито из кактусовой ткани и скроено в виде плаща, который еще и в наши дни носят мексиканцы. Несмотря на грубость ткани и на то, что тильма состоит из двух кусков со швом посередине, который еще ясно виден, весь образ Богородицы поражает своей стройностью и гармоничностью.

На Богоматери розовое одеяние, обрамленное горностаем и украшенное узором из листьев и цветов. Его охватывает пояс, символ девственности. На шее Богоматери — небольшой круглый образок с изображением креста. На плечах — голубая мантия, обрамленная золотом и усыпан-

ная золотыми звездами. Под ногами — месяц, поддерживаемый ангелом. Руки молитвенно сложены, глаза опущены, выражение лица задумчивое и ласковое : оно как будто говорит нам : « Я милостивая Мать ». Но может быть самое необыкновенное в этой иконе это — лучи, которые исходят из образа Приснодевы, окружая ее всю, с головы до ног, сияющим ореолом.

Мы не знаем другого изображения Божьей Матери с таким множеством лучей. Они озаряют всю икону ярким светом, и производят впечатление неземной красоты. Это тот потусторонний мир, который редко раскрывается глазам человеческим. Образ Пресвятой Девы напоминает видение Святого Иоанна в Апокалипсисе : « И явилось на небе великое знамение — жена, облеченная в солнце ; под ногами ее луна, а на главе ее венец из двенадцати звезд » *. Не эти ли звезды горят на иконе ? Не солнце ли Откровения освещает ее ослепительными лучами, и не сияет ли месяц, описанный Иоанном, под ногами Богородицы, освещая их нездешним, таинственным сиянием ?

Православный священник, декан одного из факультетов Московской духовной академии недавно ознакомился с этим образом. Тщательно осмотрев его, он высказал мнение, что этот образ не западного, латинского, а скорее восточно-византийского стиля. По духу этот образ близок Востоку и его можно сравнить с великой православной святыней — иконой Владимирской Божьей Матери.

Это сравнение отчасти, быть может, и правильно, ибо действительно образ Гуадалупской Богородицы во многом отличается от западных изображений Божьей Матери. И все же черты запечатленные на тильме не греческие и не русские, а типично индейские. Эту разницу отметил другой православный русский, который сам побывал в Гуадалупэ и видел чудотворный образ собственными глазами. Как мы увидим далее, этот русский пишет, что мексиканская Мадонна не походит на Владимирскую Богоматерь, именно потому что она ацтекского типа.

Дева Мария явилась своему « младшему сыну » в образе ему наиболее близком и понятном. Это — образ любящей и нежной индейской матери : овальный смуглый лик, тон-

---

* « Откровение » Святого Иоанна Богослова : Глава 12.1.

кий, продолговатый разрез опущенных век, черные брови на открытом челе, гладкие черные волосы, разделенные прямым пробором — все это как будто списано с молодой женщины из племени Ацтеков, к которому принадлежал « младший сын ».

*
*   *
*

Тайна отпечатка образа на тильме остается нераскрытой. Церковь отнеслась к описанным выше событиям с чрезвычайной осторожностью. Она разрешила почитание иконы лишь после предварительного и тщательного исследования, о котором мы расскажем.

Но факт отпечатка образа оспаривается скептиками. Иные сомневаются в самом предании, а некоторые даже называют художника, будто бы написавшего икону. Посмотрим выдерживает ли это объяснение серьезную критику.

В то время, когда жил Хуан Диэго в Мексике не было ни одного художника способного написать такое изображение Святой Девы Марии. Что же касается испанских живописцев, то их манера писать резко отличалась от письма, которое мы находим на тильме Диэго. Об этом можно легко судить по картинам, относящимся к шестнадцатому веку в Испании.

Но предположим, что образ Гуадалупской Богородицы был действительно написан рукой художника. Даже в этом случае, загадка остается не разгаданной до конца. Ставится вопрос : каким образом этот образ сохранил не только четкость рисунка и композиции, но и свежесть красок ? Ведь прошло больше четырехсот лет после чудесного явления. За это время, примитивная ткань давно должна была разложиться. Тем более что в продолжении первых ста лет, тильма не хранилась под стеклом, а находилась на открытом воздухе. В окнах первого храма построенного на месте явления не было стекол, и ветры, которые часто врывались в него, будучи насыщены едкой пылью и щелочными испарениями, избилующими в этих местах, были особенно разрушительны.

Тайна нерукотворного образа с самого начала вызывала у мексиканской иерархии желание рассмотреть это

дело особенно внимательно. Уже в 1662-м году, т. е. более ста лет после явления Богородицы, в городе Мехико была создана особая комиссия из семи художников-специалистов. Тщательно исследовав краски самой иконы и ткань, на которой она была написана, комиссия отказалась объяснить способ изображения естественными художественными методами. Ни рисунок, ни окраска, ни материя, на которой был написан образ, не подходили, по мнению комиссии, ни под одну категорию известной нам художественной техники.

Опять, в 1750-том году, новая комиссия художников-специалистов произвела осмотр иконы. Председателем комиссии был известный художник того времени — Мигель Кабрера. Он пришел к тому же заключению как и предшествующие ему специалисты. Кабрера сделал тщательное описание, в котором он перечисляет целый ряд необъяснимых феноменов, связанных с процессом запечатления образа на тильме. Так, например, грубая ткань не была и не могла быть приспособлена для работы художника ; она не была покрыта так называемым грунтом, не была предварительно натянута на тамбур или раму. Иными словами, в этой ткани не было никаких признаков подготовки, необходимой для работы масляными красками, темперой или акварелью. Между тем, эти три способа письма ясно выступали на образе Богоматери.

Кабрера был поражен тончайшим мастерством, которое характеризует каждый штрих таинственной кисти. В то же время, даже при близком исследовании, нельзя было обнаружить следов какой-либо кисти. Поразительны были также гармония в расположении складок мантии, смелость и в то же время нежность письма, и безошибочная симметрия рисунка.

Но какой-же художник избрал бы для этого шедевра грубый, домотканый плащ индейца ? К тому же одежда эта была, как мы уже указали, сшита грубыми нитками из двух кусков.

В наше время, эксперты не раз задумывались над происхождением Гуадалупского образа. Не одни католики, но и протестанты, изучившие быт и предания мексиканского народа, признают, что явление Богородицы Хуану Диэго

и запечатление Ее изображения на тильме тесно связаны с духом и идеалами этого народа. Известные протестантские историки Мексики Виллиам Прескотт и Г. Банкрофт, оба упоминают явления Святой Девы Марии на холме Тепейак, не делая в своих трудах попытки опровергнуть или умалить священное предание христианской Мексики. Их примеру следует и выдающаяся американская писательница, Вилла Кэтерс, которая в своей книге «Смерть Архиепископа», посвященной Мексике, излагает историю Хуана Диэго, не прибавляя и не убавляя ни одной черты подлинного рассказа.

ВСЕНАРОДНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

В семнадцатом веке, Папа Александр VII разрешил мексиканским епископам праздновать 12-го декабря чудесное явление Богородица на холме Тепейак. С тех пор, Пресвятая Дева не раз проявляла, как Она обещала Хуану Диэго, свою материнскую заботу о мексиканском народе. Молитвы, обращенные к Св. Марии Гуадалупэ спасали население от многих бедствий, а когда мексиканский патриот Хидалго поднял в 1810 году восстание и стал во главе борьбы во имя освобождения своей страны от Испании, его знамена носили изображение Пречистой.

Мексика освободилась от испанского господства, но ей было суждено пережить еще много бед и потрясений. Целый ряд мятежей и революций привел к разрушению многих мексиканских храмов, но базилика в Гуадалупэ осталась невредимой. Она была несколько раз перестроена и расширена, и в 1895 году Папа Лев XIII-ый велел возложить золотой венец на главу мексиканской Мадонны. На этом торжестве присутствовал сонм духовенства и пятьдесят тысяч мирян, пришедших из всех концов Мексики, а также из других стран западного полушария.

С тех пор, Гуадалупская Богородица сделалась всеамериканской Молитвенницей и Заступницей. Прошло еще десять лет, и Она была официально признана Палой Прием Х покровительницей Латинской Америки.

Когда в 1926 году антирелигиозное правительство Кал-

леса пытались уничтожить Церковь и распространить атеизм в Мексике, всенародное почитание Гуадалупской Божьей Матери вызвало особое раздражение безбожников. Один из антирелигиозных фанатиков решил покончить раз навсегда с « чудом ». Проникнув в храм, он спрятал позади иконы бомбу в букете цветов. Бомба взорвалась и потрясла храм. Выбиты были стекла базилики, и массивное бронзовое распятие, стоявшее на алтаре было сорвано с пьедестала и согнуто в дугу.

Находящиеся в это время в церкви паломники остались целы. Они со страхом взглянули на тильму с изображением Богородицы ; святыня висела в своей стеклянной раме над алтарем. Не только икона была невредима, но и стекло не было разбито и даже не треснуло. После этого трагического эпизода, столь благополучно закончившегося, безбожники уже не посягали на нерукотворный образ. Вера же народа вспыхнула и разгорелась с новой силой.

Все чаще стали стекаться верующие в базилику, все истовее молились, все с большим рвением исповедывались и причащались.

Согнутый взрывом крест был перенесен в особый придел. Этот придел называется приделом Искупления. Толпы молящихся приходят сюда, многие добираются на коленях, дабы искупить свершившееся в храме святотатство. И не только храм и « часовня искупления » постоянно полны ; народ толпится даже на площади. Многие падают на колени у преддверья базилики, перебирая четки и читая молитвы. Иные идут медленным шагом, неся хоругви высоко над головой.

Бывают и колоритные сцены : одетые в национальные мексиканские костюмы всадники и всадницы в широкополых шляпах важно подъезжают к базилике на конях. Это « чарросы », фермеры, приехавшие верхом из далеких ранчей. Бродячие музыканты с гитарами и мандолинами поют хвалу Богородице на индейском наречии. Некоторые из них носят старинные, туземные костюмы и нарядный головной убор из страусовых перьев. Они напоминают о тех далеких временах, когда такие же индейцы переносили с пением и плясками нерукотворную икону Божьей Матери.

Среди толпы, пришедшей поклониться святыне встречаются и бедные крестьяне и крестьянки в ситцевых рубахах и платках, в соломенных шляпах и « тильмах » столь похожих на ту, которая висит над алтарем в соборе. Встречаются и представители других национальностей : паломники из Северной Америки и Канады, и приезжие из разных европейских стран. И не одни католики, а также православные приходят поклониться святыне. Вот например описание Гуадалупэ, принадлежащее перу русского писателя, Юрия Иваска, который передает впечатления православного паломника, X-а.

« Чистый горный воздух. Но солнце беспощадное, тропическое. X. медленно проходит по площади. По ней ползут на коленях женщины всех возрастов, старики, но юношей не видно. X. смотрит на них с недоумением. Ему чего-то стыдно, но вместе с тем он им завидует . . .

Здесь преобладают самые смуглые мексиканцы, « краснокожие », а не метисы, креолы. Это все простые люди, женщины в черном, мужчины в белом. Они здесь — дома. Здесь, перед состязанием, молятся матадоры. Здесь молятся девицы, мечтающие о женихе. Но и другие — как несчастные, так и счастливые. X. становится на колени. Он шепчет привычные слова православных молитв на церковно-славянском языке. Он не замечает, что давно уже плачет. Какое это счастье — плакать десять, двадцать минут, даже час.

Ее нежное, прекрасное лицо. Оно непохоже на знакомый лик Владимирской Божьей Матери. У нее облик ацтекский с округленными щеками. Ацтеки до сих пор существуют. Их можно увидеть вместе с другими мексиканскими племенами — запотеками, мицтеками, отомами. В 1531-м году, обращенный ацтек неофит, четыре раза видел Божью Мать на холме Тепейак, который возвышается над этой церковью. Ее лик отпечатлелся на его плаще-тильме.

Только ли это сказание ? Только ли случайное умиление, сентиментальность ?

Но не очевидно ли, что в нашем безбожном и бесчеловечном мире нет ничего чище и драгоценнее Богородицы ? Она нас любит и жалеет. »*

---

* Приводим этот отрывок из статьи Ю. П. Иваска, напечатанной в английском переводе в сборнике « Third Hour » 1961. Печатаем ее по русски с любезного разрешения автора.

И далее Юрий Иваск пишет : что « если есть любовь-вера, то она приведет к Богоматери. Для « простых » мексиканцев это и так ясно. Для интеллигенции — это открытие. »

Нам кажется, автор приведенных отрывков правильно передает все то, бесконечно ценное и в своем роде единственное, что каждый паломник находит у ног Богородицы Гуадалупэ. Тем, кто готовы « ползти на коленях », кто не знают колебаний, дается простая, радостная вера. Тем же, кто полагались на один лишь свой разум и подвергали жизнь одному лишь интеллектуальному анализу, Пречистая дает возможность сделать величайшее « открытие » : понять, что можно вновь проливать слезы умиления.

Вот почему, можно сказать, что икона Гуадалупской Богоматери сделалась святыней не только всенародной, но и всемирной. И действительно, ее почитание простирается далеко за пределы Латинской Америки.

Святая Мария Гуадалупэ была недавно признана покровительницей Филиппин. Копии ее иконы находятся во многих странах. Кардинал Вышинский, Примас Польши, привез один из ее образов к себе на родину. Другая копия была отвезена в католический собор в Стокгольме. В Ватикане, стоит скульптура, изображающая Хуана Диэго на коленях перед епископом Зумаррага : индеец раскрывает свою тильму с розами и со священным образом Девы Марии. Наконец, в Аддис-Аббебе, столице Абиссинии также находится изображение мексиканской Мадонны.

Повсюду житие смиренного крестьянина-ацтека, жившего 400 лет тому назад, несет с собой чувство благодати, простой и чистой веры. Повсюду она напоминает о том, что Дева Мария — « милостивая Мать » всех народов.

В этом заключается чудо, свершившееся на холме Тепейак. Гуадалупская икона говорит всем людям :

« Блаженны нищие духом. Блаженны чистые сердцем. »

БИБЛИОГРАФИЯ

Donald Demarest & Coley Taylor : **THE DARK VIRGIN**. The Book of Our Lady of Guadalupe. Coley Taylor, inc./publishers. New York, 1956.

OUR LADY OF GUADALUPE. The Hope of Amerika. Our Lady of Guadalupe Trappist Abbey. Lafayette, Oregon. 1961.

William Prescott : **CONQUEST OF MEXICO**.

H. H. Bancroft : **HISTORY OF AMERICA**.

Willa Cathers : **DEATH COMES TO THE ARCHBISHOP**.

THE IMMACULATE, monthly published by the Franciscan Fathers and Brothers, Kenosha, Wis. December 2, 1962.

A Pompa i Pompa : **ALBUM DEL IV CENTENARIO GUADALUPANO**.
Obra publicada por la Insigne y Nacional Basilica de Santa Maria de Guadalupe. Mexico 1938.

Printed in Belgium

by

A. ROSSEELS PRINTING C^o

70, rue du Canal - Louvain
